

да (Крефельд, 1961 г.), а цитируя статью Э. Кюнеля, необходимо указать год издания (1938 г.).

В целом каталог оставляет хорошее впечатление, он, несомненно, послужит ценным справочным пособием для спе-

циалистов по текстилю, музейных работников, лиц, интересующихся средневековой культурой и прикладным искусством.

А. Я. Какочкин

A. C. Lopes Cardozo, C. E. Zijd veld. *Koptische Weefsels*. — Haags Gemeentemuseum. Haag, 1982. 68 p., 92 fig., 6 pl.

За последнее время заметно возросло число публикаций, посвященных коптским тканям. Отрадно, что в числе таких работ большое место занимают каталоги различных собраний. Совсем недавно специалисты и интересующиеся художественным ткачеством, текстильным производством получили новое прекрасное издание — публикацию собрания коптских тканей Городского музея Гааги (Нидерланды).

Значение этой работы велико. Во-первых, это первое обнародование коллекции музея в целом; во-вторых, составители каталога — Лопес Кардозо и Корнелия Зиждервельд, — учитывая опыт своих предшественников, заимствовали все лучшее, что было в этой области достигнуто; в-третьих, никто до сих пор в подобном роде изданиях не освещал столь широко вопросы консервации, реставрации и экспонирования вещей.

В построении каталога составители пошли по проторенному, традиционному пути: предисловие (с. 3), культурно-исторический очерк Египта первых веков н. э. (с. 4—7), включивший в себя две части («Египет под чужеземным владычеством» и «Зарождение христианства»); коптские ткани как феномен художественной культуры (с. 8—25) — раздел, состоящий из следующих частей («Находки», «Локализация фрагментов», «Материал, краски, техника», «Стиль, орнаментика, иконография», «Датировка»); консервация (с. 26—30); историко-литературные источники по тканям (с. 32—33); библиография (с. 33—34, 43 названия); словарь специальных терминов (с. 34—35, 42 понятия); каталог (с. 36—67, 87 номеров).

В работу включены две карты: на с. 4 — с обозначением художественно-исторических центров христианского Египта, на с. 8 — с указанием центров, имен специалистов и времени обнаружения коптских тканей в 1880—1890-х годах.

Издание насыщено схемами и рисунками: на с. 10 — расположение орнаментальных мотивов на туниках; на с. 12 — воспроизведение крутки нитей, принятое ныне в литературе («S» и «Z») и рисунки трех видов раковин, из которых добывали пурпурную краску; на с. 13 — устройство горизонтального; и вертикального ткацкого станков; на с. 16—18 — схематические рисунки разного рода плетеный; на с. 24—25 приводятся классификации тканей, предлагаемые Р. Форрером (1893 и 1895 гг.), О. Вульфом и В. Фольбахом (1926 г.), Р. Шуриновой (1967 г.) и

Х. Залошер (1974 г.). Шесть фотографий (на с. 26, 28, 29) дают наглядное представление о процессе реставрации тканей в лаборатории музея.

Каталог включает 87 номеров. Вещи попали в музей разными путями, но в основном это покупки (1914, 1936 гг.) тканей из бывших собраний Т. Графа и Р. Форрера. Вещи Графа связывают с Саккарой и Антиной, Форрер добывал ткани в Ахмие. Большая часть представленных вещей фрагментирована и представляет массовую продукцию, но есть несколько интересных образцов и относительно хорошей сохранности: часть завесы с анхами (№ 25, с. 46), нарукавная полоса (№ 81, с. 65), две детские туники (№ 84, 85, с. 66). Основная масса вещей украшена орнаментальными мотивами, несколько образцов с фигурными изображениями. В собрании представлены почти все виды тканой продукции коптских мастеров. Все вещи воспроизведены, причем семь из них даны в цвете, а одна — круг с плетеной, исполненной «летающей иглой» (№ 8, с. 39), — представлена и с лицевой, и с оборотной сторон, что позволяет наглядно увидеть технику выполнения сложного узора.

Каталожные данные тоже строятся по отлаженной системе: назначение памятника (завеса, туника, детали одежды и т. д.); размеры (в см); описание узора; технические особенности; происхождение; аналогии; дата; когда вещь интересна в отношении стиля, техники, колорита, иконографии. Эти данные сопровождаются соответствующим комментарием.

Для исследователей по сию пору датировка тканей остается трудноразрешимой проблемой. Большинство специалистов в этом вопросе полагается на собственные знания, вкус и интуицию, что, естественно, вносит известный элемент субъективизма. Составители гаагского каталога пошли по пути использования технических средств с целью установления наиболее твердых и — главное — объективных дат памятников. Все вещи, включенные в каталог, были подвергнуты радиоуглеродному исследованию. Однако в нынешних условиях определены степени распада радиоактивного изотопа углерода (C^{14}), указывающего на прекращение жизни органических веществ (в данном случае — лен, шерсть, шелк), дает очень широкие хронологические рамки ± 200 лет¹. Это обстоятельство и обусловило, что основная масса вещей в каталоге имеет хронологические рамки в два

¹ Заметим, что в 1950-х годах подобные результаты были получены при таких исследованиях тканей луврского собрания. См.: *Bourguet P. du. Carbon 14 et Tissus coptes*. — *Bulletin du Laboratoire du Musée du Louvre*, 1957, oct., N 2, p. 57—59; *Idem. Datation des tissus coptes et Carbone 14*. — *Ibid.*, 1958, juin, N 3, p. 52—63.

столетия, около двух десятков — три века, а один памятник «растянут» на 500 лет (№ 28, с. 47). Но даже при этом авторы, опиравшиеся на данные радиоуглеродного анализа и учитывавшие направление крутки нитей, оговаривают, что предлагаемые ими даты гипотетичны.

Выскажем здесь свои соображения относительно датировки некоторых памятников: нам кажется, что № 11 (с. 40) более схож с вещами V в., чем IV в.; № 12 (с. 40), скорее, на столетие-полтора «моложе». Думается, для ряда вещей можно «сузить» хронологические рамки: для № 22 (с. 45) с IV—VII вв. до V—VI вв., № 28 (с. 47) с VII—XI вв. до IX—XI вв., № 67 (с. 60) с IV—VII вв. до V—VI вв., № 72 (с. 61) с VII—IX вв. до VIII—IX вв.

Есть в работе неточности: Оскар Вульф обозначен на с. 25 «С. Wulff», здесь же каталог берлинского собрания, изданный в 1926 г., обозначен под 1928 г.

Но суть не в этом. Главное — в том, что специалисты получили в свои руки

интересный, по большей части неизвестный материал, дополняющий представления о развитии ткачества в коптском Египте.

В заключение отметим, что один из составителей каталога — К. Зиждервельд — 22 августа 1984 г. на III Международном коптологическом конгрессе в Варшаве выступила с докладом «Коптские ткани в Голландии». В нем она сообщила дополнительные сведения о коллекции Городского музея в Гааге и охарактеризовала собрания коптских тканей в Голландском музее и музее древностей в Лейдене, Голландском музее текстиля в Тилбурге и Национальном музее в Амстердаме. В конце доклада она отметила, что оптимистично смотрит в будущее относительно датировки коптских тканей, возлагая вполне определенные надежды на международную конференцию по радиоактивным исследованиям, которая должна состояться в Тронхейме (Норвегия).

А. Я. Каковкин